

Т. Е. Коровкина

О МЕТОДЕ РЕШЕНИЯ ПАРАБОЛИЧЕСКИХ ЗАДАЧ СОПРЯЖЕНИЯ

Исследуются свойства граничного оператора и доказывается сходимость метода разделения области для параболической граничной задачи сопряжения.

В работе исследуются свойства граничного оператора и доказывается сходимость метода разделения области для параболической задачи сопряжения.

© Т. Е. Коровкина, 1992

ISSN 0236-0497. Нелинейн. граничн. задачи. 1992. Вып. 4.

39

1. Пусть $\Omega \subset \mathbb{R}^m$ — область с гладкой границей S , $\overline{\Omega}^+ \subset \Omega$ — строго внутренняя подобласть с гладкой границей γ и внешней нормалью n , а $\Omega^- = \Omega \setminus \overline{\Omega}^+$. Рассмотрим в области $Q = \Omega \times (0, T)$ граничную задачу

$$u_t^\pm(x, t) + \mathcal{L}^\pm u^\pm(x, t) = f^\pm(x, t), \quad u^\pm \in Q^\pm, \\ [u]_\Gamma = \left[\frac{\partial u}{\partial \nu} \right]_\Gamma = 0, \quad u^-|_\Sigma = g(t), \quad u^\pm|_{t=0} = \varphi^\pm(x). \quad (1)$$

Здесь $\mathcal{L}^\pm u^\pm = -\frac{\partial}{\partial x_i} \left(a_{ij}^\pm(x, t) \frac{\partial u^\pm}{\partial x_j} \right) + b_j^\pm(x, t) \frac{\partial u^\pm}{\partial x_j} + a^\pm(x, t) u^\pm -$ эллиптический оператор; $\Sigma = S \times (0, T)$, $\Gamma = \gamma \times (0, T)$, $\frac{\partial}{\partial \nu}$ — производная по конормали к Γ ; $[u]_\Gamma = (u^+ - u^-)_\Gamma$.

Предполагается, что коэффициенты оператора $\mathcal{L}$ — гладкие, вообще говоря, комплекснозначные функции, $f^\pm$, $g^\pm$ и $\varphi^\pm$ — достаточно гладкие функции на $Q^\pm$, Σ и $\Omega^\pm$ соответственно удовлетворяющие параболическим условиям согласования на S и γ .

Будем предполагать также выполненным условие

$$\operatorname{Re} a(u, u) \geq \xi \|u\|_{H^1(\Omega)}^2, \quad u \in H_0^1(\Omega), \quad \xi > 0, \quad (2)$$

где

$$a(u, v) = \int_\Omega \left(a_{ij} \frac{\partial u}{\partial x_i} \frac{\partial \bar{v}}{\partial x_j} + b_j \frac{\partial u}{\partial x_j} \bar{v} + auv \right) dx,$$

а H^r и H_0^r , $r \in \mathbb{R}$ — пространства Соболева.

2. Рассмотрим линейный оператор K , действующий по формуле: $K\psi = [w]_\Gamma$, где $w^\pm$ — решение краевых задач

$$\mathcal{L}^\pm w^\pm = 0, \quad \frac{\partial w^\pm}{\partial \nu^\pm} \Big|_\Gamma = \psi, \quad w^-|_\Sigma = 0, \quad w^\pm|_{t=0} = 0. \quad (3)$$

Свойства граничного оператора K устанавливаются в следующей лемме.

Лемма. Оператор K является вполне непрерывным секториальным вольтерровым оператором в $L^2(\Gamma)$ с нулевым ядром. Кроме того, при $r \geq -\frac{1}{4}$, $r \neq$ натуральное $+\frac{3}{4}$ и $2r \neq$ натуральное, оператор K изоморфно отображает $H_{(0)}^{2r,r}(\Gamma)$ на $H_{(0)}^{2r+1,r+1/2}(\Gamma)$ и имеет место неравенство

$$c_1 \|\psi\|_{H^{2r,r}(\Gamma)} \leq \|K\psi\|_{H^{2r+1,r+1/2}(\Gamma)} \leq c_2 \|\psi\|_{H^{2r,r}(\Gamma)}, \quad (4)$$

где $H_{(0)}^{2r,r}(\Gamma)$ состоит из функций, являющихся элементами пространств Соболева $H^{2r,r}(\Gamma)$ и удовлетворяющих условиям согласования с нулем.

Доказательство. Пусть $\psi \in H^{2r,r}(\Gamma)$, $r \geq -\frac{1}{4}$, $r \neq$ натуральное $+\frac{3}{4}$, $2r \neq$ натуральное. Второе неравенство в (4) следует из результатов [1] о разрешимости краевой задачи (3) и теоремы о следах функций. Действительно,

$$\|K\psi\|_{H^{2r+1,r+1/2}(\Gamma)} \leq \|w^+\|_{H^{2r+1,r+1/2}(\Gamma)} + \|w^-\|_{H^{2r+1,r+1/2}(\Gamma)} \leq \\ \leq c \|\psi\|_{H^{2(r+3/4),r+3/4}(Q^\pm)} \leq c \|\psi\|_{H^{2r,r}(\Gamma)}.$$

Отсюда и из компактности вложения $H^{2r+1,r+1/2}(\Gamma) \subset H^{2r,r}(\Gamma)$ вытекает полная непрерывность оператора K в $H^{2r,r}(\Gamma)$, в частности в $L^2(\Gamma)$. Отметим, что по построению оператора, функции вида $K\psi$ удовлетворяют условиям согласования, включенными нами в определение $H_{(0)}^{2r,r}(\Gamma)$.

Пусть теперь $K\psi = h$, $\psi = \frac{\partial w^\pm}{\partial \nu^\pm} \Big|_\Gamma$, а $w^\pm$ — решение задачи сопряжения

$$w_t^\pm + \mathcal{L}^\pm w^\pm = 0, \quad [w]_\Gamma = h, \quad \left[\frac{\partial w}{\partial \nu} \right]_\Gamma = 0, \quad w^-|_\Sigma = 0, \quad w^\pm|_{t=0} = 0. \quad (5)$$

Из результатов [2] о разрешимости задачи (5) и теоремы о следах функций [1] имеем

$$c_1 \| \psi \|_{H^{2r,r}(\Gamma)} \leq \| w \|_{H^{2(r+3/4),r+3/2}(Q^\pm)} \leq c \| h \|_{H^{2r+1,r+1/2}(\Gamma)}$$

и справедливость первого неравенства в (4).

Покажем, что оператор K — вольтерров и не имеет ядра. Это значит, что для любого $\lambda \in \mathbb{C}$ уравнение $K\psi = \lambda\psi$ имеет только тривиальное решение $\psi \equiv 0$. Действительно, $[w]_\Gamma = k\psi = \lambda\psi = \lambda \frac{\partial w^\pm}{\partial \nu^\pm} \Big|_\Gamma$. Поэтому однородная задача сопряжения

$$w_i^\pm + \mathcal{L}^\pm w^\pm = 0, \quad \left[\frac{\partial w}{\partial \nu} \right]_\Gamma = 0, \quad [w]_\Gamma = \lambda \frac{\partial w^\pm}{\partial \nu^\pm} \Big|_\Gamma, \quad w^-|_\Sigma = 0, \\ w^\pm|_{t=0} = 0$$

имеет только тривиальное решение $w \equiv 0$, и, следовательно, $\psi = \frac{\partial w^\pm}{\partial \nu^\pm} \Big|_\Gamma = 0$.

Установим секториальность оператора K (определение секториальности, см., например, [3]). Пусть $w^\pm$ — решение задачи (3). Справедливо тождество

$$0 \equiv \int_0^T \int_\Omega (\mathcal{L}w + w_i) \bar{w} dx dt = \int_0^T a(w, w) dt - \int_0^T \int_\gamma \frac{\partial w^+}{\partial \nu^+} [\bar{w}]_\Gamma dx dt + \\ + \int_0^T \int_\Omega w_i \bar{w} dx dt. \quad (6)$$

Из (6) и определения K

$$\operatorname{Re}(\psi, e^{i\beta} K\psi) \geq \operatorname{Re} \left(e^{-i\beta} \int_0^T a(w, w) dt \right) + \operatorname{Re} \left(e^{-i\beta} \int_0^T \int_\Omega w_i \bar{w} dx dt \right) \geq \\ \geq \operatorname{Re} \left(\int_0^T a(w, w) dt + \int_0^T \int_\Omega w_i \bar{w} dx dt \right) \cos \beta - \left(\left| \int_0^T \int_\Omega w_i \bar{w} dx dt \right| + \right. \quad (7) \\ \left. + \int_0^T |a(w, w)| dt \right) |\sin \beta|.$$

При оценке интегралов в правой части (7) воспользуемся следующими соотношениями. Так как $\operatorname{Re} w_i \bar{w} = \frac{1}{2} \frac{\partial}{\partial t} |w|^2$, то

$$\operatorname{Re} \int_0^T \int_\Omega w_i \bar{w} dx dt = \frac{1}{2} \int_\Omega |w(x, T)|^2 dx \geq 0. \quad (8)$$

Далее, справедливо неравенство

$$\left| \int_0^T \int_\Omega w_i \bar{w} dx dt \right| \leq c \| w \|_{L^2(0,T;H^1(\Omega))}. \quad (9)$$

Действительно, из (6) имеем

$$\left| \int_0^T \int_\Omega w_i \bar{w} dx dt \right| \leq \left| \int_0^T \int_\gamma \frac{\partial w^+}{\partial \nu^+} [\bar{w}]_\Gamma dx dt + \int_0^T |a(w, w)| dt \right|. \quad (10)$$

Оценим первый интеграл в (10):

$$\left| \int_0^T \int_\gamma \frac{\partial w^+}{\partial \nu^+} [\bar{w}]_\Gamma dx dt \right| \leq \left\{ \int_0^T \left\| \frac{\partial w^+}{\partial \nu^+} \right\|_{H^{-1/2}(\gamma)}^2 dt \right\}^{1/2} \left\{ \int_0^T \| [w]_\Gamma \|_{H^1 L^2(\gamma)}^2 dt \right\}^{1/2} \leq \\ \leq c \left\{ \int_0^T \| w \|_{H^1(\Omega)}^2 dt \right\}^{1/2} \left\{ \int_0^T (\| w^+ \|_{H^{1/2}(\gamma)}^2 + \| w^- \|_{H^{1/2}(\gamma)}^2) dt \right\}^{1/2} \leq c \| w \|_{L^2(0,T;H^1(\Omega))}.$$

Отсюда и из очевидного неравенства

$$\int_0^T |a(w, w)| dt \leq c \|w\|_{L^2(0, T; H^1(\Omega))}^2 \quad (11)$$

получаем оценку (9).

Итак, из (7), используя (2), (8), (9) и (11), получаем

$$\operatorname{Re}(\psi, e^{i\beta} K \psi) \geq (\xi \cos \beta - c |\sin \beta|) \|\psi\|_{L^2(0, T; H^1(\Omega))}^2 \quad (12)$$

Выберем теперь $\beta_0 \in (0, \pi/2)$ настолько малым, чтобы $\xi_0 = \xi \cos \beta - c |\sin \beta| \geq 0$ для $|\beta| \leq \beta_0$. Тогда из (12) будет следовать секториальность оператора K . Лемма доказана.

3. В соответствии с методом разделения области [4] для некоторого $\alpha > 0$ в областях $Q^\pm$ рассмотрим краевые задачи

$$u_{Nt}^\pm + \mathcal{L}^\pm u_N^\pm = f^\pm, \quad u_N^\pm|_\Sigma = g, \quad u^\pm|_{t=0} = \varphi^\pm, \quad (13)$$

$$\frac{\partial u_N^\pm}{\partial \nu^\pm} \Big|_\Gamma = \frac{\partial u_{N-1}^\pm}{\partial \nu^\pm} \Big|_\Gamma - \alpha (u_{N-1}^+ - u_{N-1}^-)_\Gamma, \quad N = 1, 2, \dots,$$

где $u_N = \sum_{k=1}^N v_k$, а v_k — решения краевых задач

$$v_{0t}^\pm + \mathcal{L}^\pm v_0^\pm = f^\pm, \quad v_0^\pm|_\Sigma = g, \quad v_0^\pm|_{t=0} = \varphi, \quad \frac{\partial v_0^\pm}{\partial \nu^\pm} \Big|_\Gamma = \psi, \quad (14)$$

$$v_{1t}^\pm + \mathcal{L}^\pm v_1^\pm = 0, \quad v_1^\pm|_\Sigma = 0, \quad v_1^\pm|_{t=0} = 0, \quad \frac{\partial v_1^\pm}{\partial \nu^\pm} \Big|_\Gamma = -\alpha [v_0]_\Gamma,$$

$$v_{kt}^\pm + \mathcal{L}^\pm v_k^\pm = 0, \quad v_k^\pm|_\Sigma = 0, \quad v_k^\pm|_{t=0} = 0,$$

$$\frac{\partial v_k^\pm}{\partial \nu^\pm} \Big|_\Gamma = \frac{\partial v_{k-1}^\pm}{\partial \nu^\pm} \Big|_\Gamma - \alpha [v_{k-1}]_\Gamma, \quad k \geq 2,$$

где ψ — произвольная функция на Γ .

Пусть $w = u - u_N$, где $u = (u^+, u^-)$ — решение задачи (1), а u_N — решение задачи (13). Тогда w удовлетворяет следующей краевой задаче:

$$w_t + \mathcal{L}w = 0, \quad [w]_\Gamma = -\frac{1}{\alpha} (I - \alpha K)^N K^{-1} [v_1]_\Gamma, \quad (15)$$

$$\left[\frac{\partial w}{\partial \nu} \right]_\Gamma = 0, \quad w^-|_\Sigma = 0, \quad w|_{t=0} = 0.$$

Из (15) видно, что $u_N \rightarrow u$, если $[w]_\Gamma \rightarrow 0$ в некоторых функциональных пространствах.

Справедливо следующее утверждение, являющееся следствием леммы 2 из [3].

Лемма. Пусть K — ограниченный секториальный вольтерров оператор в гильбертовом пространстве H , $r > 0$ — целое, $\theta \in (0, r)$ и $\alpha > 0$ — произвольны. Тогда для $\alpha \in (0, \alpha_0)$ справедлива оценка

$$\|(I - \alpha K)^N K^r\| \leq \frac{c(r, \theta, \alpha_0, \beta_0)}{\alpha^r N^{r-\theta}}. \quad (16)$$

4. Сходимость метода разделения области устанавливаются в следующей теореме.

Теорема. Пусть $f^\pm \in H^{2k-2, k-1}(Q^\pm)$, $\varphi^\pm \in H^{2k-2}(\Omega^\pm)$, $\psi \in H^{2k-3/2, k-3/4}(\Gamma)$, $g \in H^{2k-1/2, k-1/4}(\Sigma)$ и $\alpha \in (0, \alpha_0)$, где $k > 0$ — целое, $\alpha_0 > 0$ — произвольно. Тогда для любого $\theta \in (0, 2k - m - 1)$, где m — целое, $k > (m + 1)/2$, справедлива оценка

$$\|u - u_N\|_{H^{m, m/2}(Q^\pm)} \leq \frac{c(m, k, \theta, \alpha_0, \beta_0)}{\alpha^{2k-m-1} N^{2k-m-\theta-1}} (\|f^+\|_{H^{2k-2, k-1}(Q^+)} +$$

$$+ \|f^-\|_{H^{2k-2, k-1}(Q^-)} + \|\varphi^+\|_{H^{2k-1}(\Omega^+)} + \|\varphi^-\|_{H^{2k-1}(\Omega^-)} +$$

$$+ \|g\|_{H^{2k-1/2, k-1/4}(\Sigma)} + \|\psi\|_{H^{2k-3/2, k-3/4}(\Gamma)}). \quad (17)$$

Доказательство. Пусть $\alpha_0 > 0$ — произвольно и $\theta \in (0, q - p - 1)$, $q > p + 1$. Тогда в силу (16)

$$\|(I - \alpha K)^N K^{-p-1} y\|_{L^2(\Gamma)} \leq \|K^{-q} y\|_{L^2(\Gamma)} \frac{c(q, p, \theta, \alpha_0, \beta_0)}{\alpha^{q-p-1} N^{q-p-\theta-1}}. \quad (18)$$

Так как для достаточно малого $\varepsilon > 0$ оператор K непрерывно действует из $H_{(0)}^{1+\varepsilon, \frac{1+\varepsilon}{2}}(\Gamma)$ в $L^2(\Gamma)$ и при этом

$$\|K^{-n} h\|_{L^2(\Gamma)} \leq c \|h\|_{H^{n+\varepsilon, \frac{n+\varepsilon}{2}}(\Gamma)}, \quad (19)$$

в то же время K^m непрерывно действует из $H^{-\varepsilon, -\varepsilon/2}(\Gamma)$ в $H_{(0)}^{m-\varepsilon, \frac{m-\varepsilon}{2}}(\Gamma)$ и

$$\|K^m h\|_{H^{m-\varepsilon, \frac{m-\varepsilon}{2}}(\Gamma)} \leq c \|h\|_{H^{-\varepsilon, -\varepsilon/2}(\Gamma)} \leq c \|h\|_{L^2(\Gamma)},$$

то

$$\|\psi\|_{H^{m-\varepsilon, \frac{m-\varepsilon}{2}}(\Gamma)} \leq c \|K^{-m} \psi\|_{L^2(\Gamma)}. \quad (20)$$

Пусть $p = m$ и $q = 2k$, где m и k — натуральные. Тогда из (18) с учетом (19) и (20) получим

$$\|(I - \alpha K)^N K^{-1} y\|_{H^{m-\varepsilon, \frac{m-\varepsilon}{2}}(\Gamma)} \leq \|y\|_{H^{2k+\varepsilon, k+\varepsilon/2}(\Gamma)} \frac{c(k, m, \theta, \alpha_0, \beta_0)}{\alpha^{2k-m-1} N^{2k-m-\theta-1}}. \quad (21)$$

Далее из результатов [2] следует разрешимость задачи (15) и оценка

$$\|\omega\|_{H^{m, m/2}(Q \pm)} \leq \frac{c}{\alpha} \|(I - \alpha K)^N K^{-1} [v_1]_{\Gamma}\|_{H^{m-1/2, m/2-1/4}(\Gamma)}. \quad (22)$$

Так как $[v_1]_{\Gamma} = -\alpha K [v_0]_{\Gamma}$, то из (22) с использованием второго неравенства в (4), (21) и результатов о разрешимости задачи (14), получаем исходную оценку (17). Теорема доказана.

1. Lions I.-L., Magenes E. Non-homogeneous boundary value problems and applications. V. 2.— Berlin : Springer.— 1972.— 242 p.
2. Житарашу Н. В. О постановке и разрешимости общих параболических граничных задач сопряжения в пространствах обобщенных функций // Дифференц. уравнения и динамические системы.— 1985.— Вып. 8.— С. 74—78.
3. Коровкина Т. Е. О сходимости метода разделения областей для эллиптических задач сопряжения // Укр. мат. журн.— 1989.— 41, № 8.— С. 1137—1141.
4. Маттеева Э. Я., Пальцев Б. В. О разделимости областей при решении краевых задач для уравнения Пуассона в областях сплошной формы // Журн. вычислит. математики и мат. физики.— 1973.— 13, № 6.— С. 1441—1452.